

Научная статья
УДК 39+94 (470.67)
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-53-64
EDN: AZGXAV

ОТНОШЕНИЕ ЗАСУЛАКСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ К ОСВОБОДИТЕЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ ПОД РУКОВОДСТВОМ ШЕЙХА МАНСУРА (1785-1791 ГГ.) ПО МАТЕРИАЛАМ КИЗЛЯРСКОЙ КОМЕНДАНТСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Магомед-Паша Балашович Абдусаламов¹,
Юсуп Магомедович Гусейнов², Юсуп Магомедович Идрисов³

¹ Научно-клинический центр имени Башларова, Махачкала, Россия, vi-kingpasha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5239-6690>

² Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, g.usup@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5028-0871>

³ Исторический парк «Россия – Моя история», Махачкала, Россия, markes06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9298>

Аннотация. В статье на основе документов фонда 379 «Кизлярская комендантская канцелярия» Центрального государственного архива Республики Дагестан и специальной исторической литературы рассматривается движение шейха Мансура и отношение к нему правителей Засулакской Кумыкии. По мнению авторов, именно шейх Мансур первым сформулировал и развил в кавказском регионе идею об имаме, как легитимном руководителе всех мусульман. Подчеркивается, что отношение засулакских князей к движению шейха Мансура было не однозначным. Часть кумыкских феодалов поддержала имама, но большинство, оставаясь верными российской короне, не примкнули к движению. Как показывают документы Ф. 379, засулакские правители в переписке с официальными представителями российской администрации на Кавказе – кизлярскими комендантами, снабжали их информацией о движении шейха Мансура, об ее участниках, планах и т.д.

Сдела вывод о том, что 1786 г. явился поворотным в судьбе политико-правовых образований Засулакской Кумыкии, ознаменовав бесповоротное оформление зависимости их правителей от Российской империи.

Ключевые слова: Северный Кавказ, шейх Мансур, освободительное движение, засулакские правители, кизлярский комендант, переписка.

Для цитирования: Абдусаламов М.-П.Б., Гусейнов Ю.М., Идрисов Ю.М. Отношение засулакских правителей к освободительному движению северокавказских народов под руководством Шейха Мансура (1785-1791 гг.) по материалам кизлярской комендантской канцелярии // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 53-64. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-53-64. EDN: AZGXAV.

© Абдусаламов М.-П.Б., Гусейнов Ю.М., Идрисов Ю.М., 2025

Original article

**THE ATTITUDE OF THE RULERS OF ZASULAK
TO THE LIBERATION MOVEMENT OF THE NORTH CAUCASIAN
PEOPLES UNDER THE LEADERSHIP
OF SHEIKH MANSUR (1785-1791) BASED ON MATERIALS
FROM THE KIZLYAR COMMANDANT'S OFFICE**

Magomed-Pasha B. Abdusalamov¹, Yusup M. Guseinov², Yusup M. Idrisov³

¹ Bashlarov Scientific and Clinical Center, Makhachkala, Russia, vi-kingpasha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5239-6690>

² Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, g.usup@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5028-0871>

³ Historical Park «Russia – My History», Makhachkala, Russia, markes06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9298>

Abstract. The article, based on documents from the 379th Fund of the Central State Archives of the Republic of Dagestan and special historical literature, examines Sheikh Mansur's movement and the attitude of the rulers of Zaslak Kumykia towards it. According to the authors, Sheikh Mansur was the first to formulate and develop the idea of an imam as the legitimate leader of all Muslims in the Caucasus region. It is emphasized that the attitude of the Zaslak princes towards Sheikh Mansur's movement was not straightforward. Some of the Kumyk feudal lords supported the Imam, but most of them remained loyal to the Russian crown and did not join the movement. According to documents in the F. 379 collection, the rulers of the Zaslak region provided information about Sheikh Mansur's movement, its participants, plans, and more to the official representatives of the Russian administration in the Caucasus, such as the commandants of Kizlyar.

It is concluded that 1786 was a turning point in the fate of the political and legal entities of Zaslak Kumykia, marking the irrevocable establishment of their rulers' dependence on the Russian Empire.

Keywords: The North Caucasus, Sheikh Mansur, the liberation movement, the rulers of Zaslak, the commandant of Kizlyar, and the correspondence.

For citation: Abdusalamov M.-P.B., Guseinov Y.M., Idrisov Y.M. The attitude of the rulers of Zaslak to the liberation movement of the North Caucasian peoples under the leadership of Sheikh Mansur (1785-1791) based on materials from the kizlyar commandant's office. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 53-64. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-53-64. EDN: AZGXAV.

© Abdusalamov M.-P.B., Guseinov Y.M., Idrisov Y.M., 2025

Введение

Источниковедение и историография истории движения народов Северного Кавказа под предводительством шейха Мансура – актуальные направления научных исследований историков-кавказоведов. В современной отечественной историографии с учетом последних достижений в кавказоведении наметилась линия в осмыслении движения имама Мансура в новом ракурсе, ревизии и в панорамном исследовании отдельных тематических сюжетов, связанных с рассматриваемой проблемой. Несмотря на то, что некоторые его аспекты в той или иной степени получили освещение в трудах отечественных ученых-кавказоведов

[Ахмадов 1991; Ахмадов 2001; Мусаев 2007; Кидирниязов 2008; Бегеулов 2009; Идрисов, Абдусаламов 2012 и др.], тем не менее, не все вопросы освещены. В представленной статье с опорой на документы ЦГА РД фонда 379 «Кизлярский комендант» и специальную историческую литературу, дается интерпретация движения шейха Мансура в контексте отношения к нему засулакских правителей. Анализ уникальных документов фонда 379 «Кизлярский комендант» и вытекающие из него выводы, свидетельствуют, что именно шейхом Мансуром была предложена идея о едином правителе всех мусульман на Северном Кавказе. Стоит отметить, что одной из главных целей восстания являлось создание теократического государства, где правитель опирается в религиозные правила и устои шариата. Последующие события сыграли важную роль в истории Кавказа, а также изменили некоторые векторы политики Российской империи на Кавказе. Методологической и теоретической базой статьи явились основные принципы исторической науки: объективность, научность и историзм.

Результаты исследования

К середине 80-х гг. XVIII в. завершилось строительство Кавказской кордонной линии, которая соединила непрерывным рядом крепостей – Каспийское море с морем Черным. С возведением этой линии терялись последние элементы равноправности в российско-дагестанских политических связях. Последующий курс на усиление экспансионистской политики самодержавием в регионе совпал с серьезным кризисом в чеченском социуме, что нашло свое отображение в таких явлениях как изгнание князей и формирование немалых бедняцких безземельных групп, не имеющих средств существования. Неудивительно, что эти обездоленные массы примыкали к любым движениям, подающим хотя бы малую надежду на улучшение их социального положения [История Чечни... 2008: 393-394].

В таких условиях марте 1785 г. в Чечне вспыхнуло мощное движение против имперских властей во главе с молодым чеченцем из села Алды Мансуром, в исторической литературе известным также как Ушурма. За небольшой промежуток времени в движение оказались вовлеченными почти все пограничные районы Чечни: Дагестан, Кабарда и т.д. [История Чечни... 2008: 395].

Следует отметить, что народное движение, во главе которого стоял Мансур, характеризовалось широким использованием религиозных лозунгов, преломлением социальных мотивов через призму исламских воззрений. Именно ислам сыграл роль цементирующей идеологии в процессе консолидации разрозненных и разноязычных кавказских народов в борьбе за свои права и земли. Мансур из с. Алды оценил политическое значение ислама для противостояния против имперских военных властей на Кавказе, и эту борьбу избрал в форме «священной борьбы» – газавата [История Чечни... 2008: 395].

В отечественной историографии «Мансура принято называть шейхом, но в абсолютном большинстве современных ему документов он обозначен как имам» [Идрисов, Абдусаламов 2012: 63].

Говоря о шейхе Мансуре, необходимо указать о фигуре его основного противника Кавказского и Саратовского генерал-губернатора, генерал-поручика графа Павла Сергеевича Потёмкина. По описанию современников он выглядел

человеком весьма энергичным, властным и честолюбивым, мастерски пользующимся как вверенными ему военными силами, так и с делегированными ему дипломатическими полномочиями.

Преследуя цель уничтожить нарождающееся движение в самом корне, П.С. Потёмкин снарядил в июне 1785 г. в Алды карательный корпус полковника Пиери, поручив ему разгромить восставших в Алдах и пленить шейха Мансура. Видимо, российское военное командование недооценило возможности повстанцев, в результате чего экспедиция Пиери закончилась полным фиаско. Во время прохода по лесистой местности полк Пиери попал в засаду и в жестокой схватке в рукопашном кинжальном бою был уничтожен со своим командующим [Идрисов, Абдусаламов 2012: 63].

Впечатляющий успех повстанцев сыграл важную роль в подъеме начавшейся борьбы кавказских горцев и поднял авторитет шейха Мансура как руководителя этой борьбы, провозглашенного народом имамом. Движение постепенно стало охватывать территорию региона на всей протяженности Кавказской линии – от р. Терек до р. Кубань [История Чечни... 2008: 397, 399].

Почти с самого начала к движению шейха Мансура примкнули и некоторые из засулакских князей. Думается, это можно объяснить их опасениями потерять свое господствующее положение в случае распространения российской власти в регионе. Не исключено, что они действовали, стремясь обезопасить от нападений горцев свои владения, особенно, предотвратить угон скота. Среди примкнувших к движению шейха Мансура можно назвать эндиреевского князя Али-Солтана Чепалова. Генерал-поручик П.С. Потёмкин так его охарактеризовал:

«...Сей владелец с самого начала здешних замешательств был главнейшим помощником и другом бунтовщиков Ушурмы, а как он половиною всех кумыцких селений владеет, то дружба его бунтовщику тем была полезнее, что подвластные сего Али-Солтана составляли лучшую опору бунтовщика» [Ахмадов 1991: 199].

Ещё одним его близким соратником был сала-узденъ (дворянин) Казбек Умашев (Казбеков).

Шейх Мансур после победы над Пиери решил развивать успех, и, собрав достаточные силы (до 20 тыс. чел.), направился на Кизляр. На таком решении в первую очередь настаивали и поддерживавшие шейха Мансура засулакские владельцы, чьи земли находились в непосредственной близости с Кизлярской крепостью и были уязвимы для его гарнизона [Мусаев 2007: 182].

Заручившись поддержкой эндиреевских князей Хамзы Хамзаева, Баммата Арсланбекова, Мамака Урусханова, Чопалава Муртузали Аджиева шейх Мансур двинулся на Кизляр. Князей сопровождали первостепенные уздени Бежгара Аджи из Костека, а также добровольческие дружины из части предгорного Дагестана: казанищенцы, дженгутайцы, а также небольшой отряд из тарков. Отряды повстанцев, состоявший из пяти тысяч человек 15 июля 1785 г. попытался овладеть городом Кизляром, однако попытка оказалось неудачной. Кизляр оказался непокоренным [Ахмадов 1991: 159].

Имам Мансур не оставлял попыток захватить Кизляр и повторно – 19-21 августа 1785 г. организовал второй штурм города, также не увенчавшийся успехом [История Чечни... 2008: 399].

Потерпев вторую неудачу в покорении Кизляра, шейх Мансур сменил вектор своей внешней политики на запад. В его планах было овладение Кабардой. Наперерез шейху выдвинулись полковник Нагель и генерал поручик Павел Сергеевич Потемкин.

2 сентября 1785 г. у города Татартуп (Кабарда) произошло сражение между армией шейха Мансура и частями имперской армии. Не смотря на готовность к сражению армия шейха Мансура снова потерпела сокрушительное поражение.

30 октября 1785 г. у Григорополиса произошла кровопролитная битва, не давшая перевеса ни одной из сторон [Ахмадов 2001: 399-400].

Таким образом, план шейха Мансура – поднять на борьбу народы Центрального и Западного Кавказа – потерпел крах. В то же время появление на территории Кабарды имперской армии во главе с генералом Потемкиным имело устрашающий эффект для местной власти, представители которой убеждали его своей покорности и непричастности к происходящим событиям [Бегаулов 2009: 144].

В 1786 г. генерал Потемкин, находясь в Кабарде, объявил о создании Кавказского наместничества. Столицей был объявлен город Екатеринодар. Все это прошло в присутствии феодалов из всех северокавказских земель. Стоит отметить, что именно в этом городе присягнул на верность Российской империи посол тарковского шамахала визирь Лаварслан [Бегаулов 2009: 189].

В этом же году, в политике шейха Мансура стали происходить определённые изменения. Так, если раньше он присоединял соседние общества добровольно, используя религиозные убеждения о солидарности борьбы мусульман, то теперь в авангард его политики стали военные (насильственные) методы убеждения. В частности, он, планировал переселить кумыков селений Девле-Герей-аул и Брагуны в Мартан [Русско-дагестанские...1988: 196].

Важно отметить, что большинство кумыкских правителей остались верными российской короне, что подтверждают документы ЦГА РД фонда 379 «Кизлярская комендантская канцелярия». Так, в письме от 18 июля 1785 г. кизлярскому коменданту Ивану Силычу Вешнякову аксаевские владельцы Эльдархан Султанмамутов, Ахмедхан и Алхас Каплангиреевы, Адиль Алибеков и Касай Уцмиев уведомляют, что, несмотря на уговоры шейха Мансура они остались верными подданными Ея Императорского Величества:

«Через сие вашему высокородию доносим проявившиеся в деревне алдинской имам уговаривает нас. Чтоб мы соединились и со своими подвластными с его войском. А есть ли сего не учиним, то он конечно не оставит сделать отнять у нас скот и прочее, но на сие его уговоры мы согласия не дали, а отказали, потому, что мы как прежде были верными Ея Императорскому Величеству так и ныне того опровергнуть не желаем, а намерены управляться только в том, чтоб свои семей в случае нападения от того имама защищать сами собою...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13а. Л. 310 и об.].

В еще одном письме, хранящимся в центральном государственном архиве Республики Дагестан дотированным 25 апреля 1786 г. Али-Султан Канбулатов

из селения Эндирей, намереваясь препятствовать мобилизации, проводимой шейхом Мансуром, писал кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову:

«...есть ли намерение будет иметь российской стороне делать злодейство, то мне не одного человека не отпустим, а отвечать должны, то, что мы к стороне российской не в состоянии наносить злодейство о своих делах неоднократно просим вашего высокородия егда желаете...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 95 и об.].

Следует обратить внимание, что на фоне движения шейха Мансура и религиозной пропаганды усилился протест простого населения против своих владельцев и старшин. Вот что писал по этому поводу кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову в своем письме от 24 июля 1785 г. эндиреевский правитель Темир Хамзин:

«Во время нападения на Каргинской форпост, в тогдашнее время как я верный Ея Величеству посылал от себя нарочного человека, который встретился с имамовой партией, и не мог в Кизляр доехать и тем и возвратился, я ж весьма старался, чтоб андреевцы в собираемую толпу не ездили, но не слушаются меня с имамовым войском совокупились и владелец Чепалов второй, Мамак Орусханов; из узденей Магаматаджия сын, Яетык Акай и прочие до десяти человек собственные же своих людей и детей и таковых кои меня слушают до того не допустил, о посленном вашем господине прапорщике Филатове слышал я, что он в аксаевскую деревню прибыл, при коем мы не оставим согласится, и положит штраф для того, что б российской стороне не было чинено чего вредного, о чем вашего высокородия уведомя, еще слышал я, что состоящие по той стороне реки Койсу, тарковцы, дженгутейцы, кайтакцы, акушинцы; после поста приготавливаются ехать; егда ж я точно об оном узнаю, что они вознамерятся ехать, то и не оставлю, чтоб вашего высокородия не уведомит, как я продерзости Ея Величеству как так и после чинить не в состоянии» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13а. Л. 323 и об., 325].

Из содержания данного документа мы видим, что эндиреевский князь Темир Хамзин предпринимает попытки отговорить эндиреевцев от участия в движении шейха Мансура. Кроме того, оставаясь верным российской короне, подробно информирует российскую администрацию в лице кизлярского коменданта о положении дел в регионе, называет участников движения шейха Мансура и уведомляет, что сообщит о последующих действиях повстанцев.

Безусловно, кизлярские коменданты ценили верноподданнические услуги засулакских правителей. Особенно важны были для российской военной администрации на Кавказе сведения о перемещении шейха Мансура, дислокации его повстанческой армии, и, прежде всего разведанные, которыми снабжали кумыкские князья. Так, в письме от 15 сентября 1785 г. кизлярский комендант И.С. Вешняков уведомлял эндиреевского князя Казия Темирова, что каждое его донесение о происходящих событиях не останется без награждения и просил разведывать о действиях шейха Мансура:

«За уведомление ваши приношу благодарность, обнадеживая при том, что всякое ваше донесение не оставлю, чтоб не представить к его высокопревосходительству господину генерал-поручику действительному камергеру и кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину и уверяю, что без должного награждения не останетесь, но прошу исследовать о бунтовщике делать

обстоятельные, и чаще извещать в полку к шиху людей подать позволяю, но только с тем, что наше были употреблены верные и заслуживающие во вверенным сего секрета приказав им, дабы они и тут вместе с ними, взяли, но с дороги узнавши все его расположении удалили и приехали сюда обещать им, что достойную получать от меня награду...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Л. 25 и об.].

Обеспокоенные вовлечением в движение имама Мансура некоторой части населения Засулакской Кумыкии российские военные власти в регионе делали все необходимое, чтобы пресечь подобную тенденцию. Документы фонда 379 «Кизлярская комендантская канцелярия» служат подтверждением этих мер. В своем письме от 13 января 1786 г. комендант Кизляра И.С. Вешняков писал эндиреевским правителям Темиру Хамзину и Аджи-Муртазали Чепанову о необходимости отворачивать своих подданных от выступления против России:

«Сего месяца с 8 на 9 числа восемь человек подъезжала партия под коши бекеты, ...что они таулинцев перелезши на сию сторону учинить какое зло, как скоро готовы караульные их усмотрели и приехали к преследованию, то ...казаков одного убили, а другого ранили, какую дерзость видя принуждением нашлись и караульные защитателя и убили 4-х человек, которые все были, как я от верного человека узнал, двое узденей владельца Алисултана таулу Курман Аджиев, тума Сулейман Аджиев третей из саны аула Исмаил, а после дней Арслангиреев уздень Аискебекова брата сын, а как вы почтенные князья навсегда уверяете, что пребудите в повиновении исполнении, но для жителей андреевских не делают на сие вероятие, а приказывает, а себе имеет мысли со всем противные, но вся сия дерзость, на что иное возвратить, как только непременно навлечете гнев начальничей, чего и прошу вас почтенных князей, сколько можно стараться подвластных предупредить, и возвратить и тишине...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 19. Л. 2].

В аналогичном письме от 4 апреля 1786 г. кизлярский комендант И.С. Вешняков обратился к аксаевским владельцам, в котором требовал всем удерживать своих подвластных от присоединения к шейху Мансуру [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 6 об.].

В плане рассматриваемой темы вызывает интерес документ – письмо от 7 апреля 1786 г. эндиреевского князя Темира Хамзина коменданту Кизляра И.С. Вешнякову «Об общении шейха Мансура с андреевским и аксайским народами»:

«Доношу вашему высокородию, что бунтовщик Ушурма приезжал в аксаевскую и Андреевскую деревню квартиру; и в Андреевской квартировал у Алисултана, где, будучи, собрав из оных деревень народ, советовал с ним нижеследующее: 1-е. есть ли кто к российской стороне, поедет для учинения зла, таковых не пропускать; и за то грабить у них дома и брать штраф: а за воровство наказывать не трудно, вышеписанным штрафом же штрафовать; проезжающих от вас равно и от нас с караванными люди яко то из грузин или армян, либо из татар уговорились пропускать и без проводников безопасно...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 73 и об.].

Как видно выше, имам Мансур пытался найти компромисс с имперской администрацией на Кавказе. Осознавая прошлые поражения, шейх Мансур понимал, что убедить народ и особенно руководителей на «священную войну» будет сложно он начал стремиться к диалогу с имперскими военными руководителями

на Кавказе. Однако русское военное командование неохотно шло на подобные инициативы шейха Мансура. Позже, генерал П.С. Потемкин, поменял методы борьбы с шейхом Мансуром. Теперь он вместо военных действий перешел к подкупу князей и старшин торговыми привилегиями, подарками и посулами. Все это привело к тому, что к концу 1786 г. стад движения горцев стал очевидным.

Видя его неудачи и боясь возмездия, даже в родном селении Мансура – Алды, старшины вступили в тайные переговоры с имперскими властями, уверяя в своей «непоколебимой верности Её Величеству» [Мусаев 2007: 210].

На сторону российских военных властей перешли даже наиболее близкие соратники шейха Мансура – князь Малой Кабарды Дол Мударов и эндиреевские бии Али-Солтан и Хаджи-Муртазали Чепаловы [История Чечни... 2008: 401]. Пытаясь урегулировать отношения с имперскими властями и добиться амнистии от них, в сентябре 1786 г. Али-Султан передал письмо имперскому руководству на Кавказе, где так объяснял свое совместное участие с имамом Мансуром. Данное письмо было передано через его узденя Кайчук-Агу. В своем донесении он называл одну из главных причин присоединению к имаму Мансуру «немалыми обидами», со стороны генерал-майора де Медемы, который изъял у него узденя, 6 тысяч овец, 5 ясырей, а также 180 рублей. Естественно, Али-Султан лукавил, называя главной причиной присоединения к движению шейха Мансура обидой на политику, проводимую в отношении его генералом-майором фон Медемой. На наш взгляд главной причиной к присоединению являлось религиозные воззрения Али-Султана.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением известного кавказоведа Д.С. Кидирниязова, что основной причиной масштаба движения шейха Мансура и нападений на владения принявшего протекторат Российской империи грузинского царя, было наступление имперских властей на суверенитет местных народов [Кидирниязов 2008: 214]. Али-Султан, наряду с Чопалавом Муртузали-Аджиевым и Доллом Мударовым был одним из тех владетелей, кто, по мнению Я.З. Ахмадова безусловно учитывал в своих действиях общественные интересы и защиту суверенных прав своих народов [Ахмадов 2001: 399].

Часть населения Засулакской Кумыкии, особенно Эндиреевского княжества, активно вовлеченное в движение имама Мансура постепенно отходит от него, что в немалой степени этому способствовали усилия самих кумыкских князей. Засулакские правители, оставаясь по-прежнему верноподданными Российской империи, были сильно заинтересованы не потерять авторитет перед российской военной администрацией на Кавказе. К тому же, взаимовыгодные торгово-экономические интересы сторон, и, естественно, опасения возможных репрессий со стороны российских военных властей в отношении засулакских государственных образований, сыграли немаловажную роль в процессе, когда засулакским биям удалось снова вернуть своих подданных к пророссийской ориентации, т.е. в фарватер российской политики. Свидетельством тому служат документы ЦГА РД фонда 379 «Кизлярская комендантская канцелярия». Так, в письме от 30 мая 1786 г. засулакские правители капитан Хамза Алишев Костековский и Казий Темиров Эндиреевский к кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову доносили, что

кумыкским владетелям удалось вернуть свои народы в подданство Ея Императорского Величества:

«Чрез сие вашему высокородию доносим, что, будучи, мы в Андреевской деревни советовали с народом день с шесть, ... мы с добропорядочными людьми думали и довели до того, что они лжепророка слушать не хотели; а желают находиться по-прежнему Ея Императорского Величества в подданстве; Андреевские князья помирились с народом и с одного согласия написали к его высокопревосходительству господину генерал-поручику и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину, и к вашему высокородию, письмо с прошением о своих виновностях, дабы они были в оных пропущены, ... полагаем мы, что аксаевцы и андреевцы будут лучше прежнего находится Ея Императорскому Величеству в послушании» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 129 и об.].

Аналогичным по содержанию является письмо от 6 июня 1786 г. эндиреевских и аксаевских владельцев Темира Хамзина, Аджи-Муртизалия Чепанова, Ахмедхана и Алхаса Каплановых, Касая Уцмиева, Бамата Арсланбекова; костековского владельца и капитана Хамзы Алишева кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову, в котором князья уведомляли о том, что жители Эндирея и Аксая ныне отошли от шейха Мансура:

«Чрез сие вашего высокородия уведомляем мы, что наши подвластные Андреевские и аксайские уздени и черной народ, ...ныне, и не думайте, как они прежде были верными к Ея Императорскому Величеству, что были и ныне, так усердны, о чем мы и его высокопревосходительство господина генерал-поручика действительному камергеру и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину изъясняли об их замыслах просим...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 133 и об.].

И, наконец, очередное письмо эндиреевского правителя Темира Хамзина от 23 июля 1786 г. кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову с просьбой простить эндиреевцев за их переход на сторону шейха Мансура, что, на наш взгляд, окончательно смягчило недовольство российских военных властей.

«Через сие вашему высокородию доношу, – писал в письме Темир Хамзин, – что Андреевской народ не хотят присовокупиться к имаму и мичигинцам, которые ныне весьма печальны, что и прошлого года к оному приступили, и просят меня взойти в просьбу, чтоб я истребовал прощение совет, но я его высокопревосходительству господину генерал-поручику и кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину препровождаю при сем письмо с изъяснением их нижеписанную просьбу, ...то бы в оном были прошены...» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 21. Л. 56].

Как справедливо отмечал академик П.Г. Бутков, «Русский двор приняв покровительство своё Грузии, обращая виды свои на Армению, старался увеличить число зависимцев своих в Дагестане» [Бутков 1869: 132]. Поэтому петербургский двор даровал амнистию всем «одумавшимся», как некоторым владетелям, поддержавшим имама Мансура, так и рядовым участникам событий. Российская империя, проводившая гибкую политику на Кавказе и исходя из геополитических интересов в регионе, что мы видим особенно во второй половине XVIII в., осознавало роль и значение в ее проведении кумыкских государственных образований. К тому же, большинство кумыкских правителей, особенно шамхал

Тарковский, бывшие верными сторонниками России, являлись опорой в проведении кавказской политики империей, в расширении постепенного российского влияния в Северо-Восточном Кавказе в целом.

4 августа 1786 г. П.С. Потёмкин издал повеление об амнистии жителям Эндирея, принявшим наиболее активное участие в наступлении на Кизляр в предыдущем году:

«Старший владелец Андреевского народа Темир прислал сына своего Девлет-Гирея ко мне с просительным письмом от андреевских князей и народа о помиловании вас, что вы сами, познав вину и заблуждение свое, раскаясь злодеяниях примтя повинную уважая прошение сего почтенного старика, даю сим знать андреевскому народу, что милосердие Е.И.В. августейшей вашей самодержицы без предельно раскаяющиеся, что сердечно в делах своих преступники находят человеколюбивую душу Ея склонную миловать и щадить, ведая материнское и милосердие Е.И.В. расположения удержая я меч военной в верных моему управлению, есть ли андреевские владельцы, старшины и народ совершенное принесут раскаяние, но для должно тогда, во-первых, прислали они прошения с подписанием всех владельцев лучших узденей, лучших народных старшин, тремя или четырьмя депутатами из владельцев и узденей, чтоб приняли они новую на верность Е.И.В. присягу, чтоб отреклись от всяких сообщений с известным бунтовщиком и обманщиком Ушурмы и в доказательство чистого раскаяния дали аманатов, тогда оставляю я в покое Андреевской народ сопричту их к числу верных подданных Е.И.В. и буду сам ходатайствовать у его светлости господина генерал-фельдмаршала и кавалера Григория Александровича Потемкина, яко полномочного в здешних находящихся войск повелителя испросить Е.И.В. подтверждения о дарованной вам пощады» [ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 21. Л. 60 и об.].

Таким образом, графом П.С. Потёмкиным взамен на амнистию была потребована присяга на верность Екатерине II и аманаты.

Стоит отметить, что 1786 г. стал решающим для большинства кумыкских территориальных владений. Именно с этого момента стал оформляться начальный этап присоединения этих владений в состав Российской империи, завершившийся в октябре 1813 г.

Позже в 1787 г. шейх Мансур утратил свои позиции на Северо-Восточном Кавказе. Позже он перешел на территорию Кубани, к местам проживания черкесов и ногайцев [Идрисов, Абдусаламов 2012: 68], а в 1790 г. армия шейха Мансура состоявшие из адыгско-ногайских отрядов нанесла удар по корпусу Бибикова. В итоге последний вынужден был отступить от города Анапы, который он ранее хотел покорить [Мусаев 2007: 245-246]. Однако 30 сентября 1790 г. российскими войсками наголову была разбита турецкая экспедиционная армия Батал-паши за Кубанью при р. Тохтамыш. Османский двор, после сокрушительного поражения бездарного военачальника Батал-паши оказался не в силах продолжить войну. Как следствие этого, горские союзники были брошены на произвол судьбы. Шейх Мансур снова оказался вынужденным скрыться в османской крепости Анапа. В июне 1791 г. русские войска в ходе штурма овладели Анапой, где и пленили имама. Пленного шейха Мансура отправили в Петербург, где производился его допрос в Тайной экспедиции. После чего 15 октября 1791 г. он был осуждён на пожизненное заключение в Шлиссельбургской крепости «за

возбуждение народов гор против России и причинение большого ущерба империи» [История Чечни... 2008: 403].

Заключение

Таким образом, вышеизложенный материал показывает, что движение горцев Кавказа в 1785-1791 гг. под предводительством имама Мансура явилось крупным выступлением против русского самодержавия и предвестником грозной Кавказской войны, начавшейся в начале XIX в.

Отношение засулакских правителей к освободительному движению северокавказских народов под руководством шейха Мансура было неоднозначным. Некоторые из них, особенно эндиреевские бии, исходя из религиозных и политических мотивов, примкнули к шейху Мансуру. Но подавляющая часть засулакских правителей не поддержала движение имама Мансура, а осталась верной российской короне. Им в целом, в конечном счете, удалось также удержать от участия в движении имама Мансура свое подвластное население, тем самым огородив от возможных репрессивных мер со стороны российских военных властей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмадов 1991 – *Ахмадов Ш.Б.* Имам Мансур. – Грозный: Б.и., 1991. – 288 с.
- Ахмадов 2001 – *Ахмадов Я.З.* История Чечни с древнейших времён до конца XIX века. – М.: изд-во «Мир дому твоему», 2001. – 426 с.
- Бегеулов 2009 – *Бегеулов Р.М.* Центральный Кавказа в XVII – первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории. – Карачаевск: КЧГУ, 2009. – 240 с.
- Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: в 3 ч. СПб.: Тип. Имп. АН, 1869. Ч. 2. – 600 с.
- Идрисов, Абдусаламов 2012 – *Идрисов Ю.М., Абдусаламов М.-П.Б.* Кумыкские феодальные владения в контексте развития и краха теократического проекта имама Мансура в 1785-1786 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – Вып. 4. – С. 62-70.
- История Чечни... 2008 – История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. – Грозный: Книж. изд-во, 2008. – 828 с.
- Кидирниязов 2008 – *Кидирниязов Д.С.* Дагестан в стратегических планах России, Ирана и Турции в 80-х гг. XVIII века//Горские общества Кавказа: проблемы социокультурного, политического, исторического развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной к 180-летию присоединения Карачая к России. –Карачаевск: КЧГУ, 2008. – С. 203-216.
- Мусаев 2007 – *Мусаев А.Н.* Шейх Мансур. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 297 с.
- Русско-дагестанские...1988 – Русско-дагестанские отношения в XVIII- начале XIX в.: Сб. документов. – М.: Наука, 1988. – 357 с.
- ЦГА РД. Ф. 379. – Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 379 «Кизлярский комендант».

REFERENCES

- AHMADOV Ya.Z. *Istoriya Chechni s drevnejshix vremyon do koncza XIX veka* [History of Chechnya from Ancient Times to the End of the 19th Century]. – Moskva: izd-vo «Mir domu tvoemu», 2001. – 426 p. (In Russ.).
- BEGEULOV R.M. *Central`ny`j Kavkaza v XVII – pervoj chetverti XIX veka: ocherki e`tnopoliticheskoj istorii* [The Central Caucasus in the 17th – First Quarter of the 19th Century: Essays on Ethnopolitical History]. – Karachaevsk: KChGU, 2009. – 240 p. (In Russ.).

BUTKOV P.G. *Materialy` dlya novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [Materials for the New History of the Caucasus from 1722 to 1803]. – Sankt-Peterburg: Tip. Imp. AN, 1869. Ch. 2. – 600 p. (In Russ.).

IDRISOV Yu.M., ABDUSALAMOV M.-P.B. *Kumy`skie feodal`ny`e vladeniya v kontekste razvitiya i kraxa teokraticheskogo proekta imama Mansura v 1785-1786 gg.* [Kumyk feudal possessions in the context of the development and collapse of the theocratic project of Imam Mansur in 1785-1786]. In: *Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul`turologiya.* – 2012. – Vy`p. 4. – P. 62-70. (In Russ.).

Istoriya Chechni s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 1. Istoriya Chechni s drevneishikh vremen do kontsa XIX veka [History of Chechnya from Ancient Times to the Present: in 2 vols. Vol. 1. History of Chechnya from Ancient Times to the End of the 19th Century]. – Grozny`j: Knizh. izd-vo, 2008. – 828 p. (In Russ.).

KIDIRNIYaZOV D.S. *Dagestan v strategicheskix planax Rossii, Irana i Turcii v 80-x gg. XVIII veka* [Dagestan in the Strategic Plans of Russia, Iran, and Turkey in the 1780s]. In: *Gorskie obshhestva Kavkaza: problemy` sociokul`turnogo, politicheskogo, istoricheskogo razvitiya. Materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj k 180-letiyu prisoedineniya Karachaya k Rossii.* – Karachaevsk: KChGU, 2008. – P. 203-216. (In Russ.).

MUSAEV A.N. *Sheikh Mansur* [Sheikh Mansur]. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2007. – 297 p. (In Russ.).

Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII- nachale XIX v.: Sb. dokumentov [Russian-Dagestani Relations in the 18th and Early 19th Centuries: Collection of Documents]. – Moskva: Nauka, 1988. – 357 p. (In Russ.).

Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv Respubliki Dagestan. F. 379 «Kizlyarskij komendant» [Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 379 "Kizlyar Commandant"]. (In Russ.).

Информация об авторах

М.-П.Б. Абдусаламов – доктор исторических наук, доцент.

Ю.М. Гусейнов – доктор исторических наук.

Ю.М. Идрисов – кандидат исторических наук.

Information about the authors

M.-P.B. Abdusalamov – Doctor of Sciences (History), Associate Professor.

Y.M. Guseinov – Doctor of Sciences (History).

Y.M. Idrisov – Candidate of Sciences (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 14.06.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.